

УДК 165

М.К. Трифонова, доцент, канд. филос. наук*Крымская академия наук**E-mail: fellazarev@rambler.ru***ПОНЯТИЕ ИДЕИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ**

Рассмотрены основы и ключевые понятия инновационной эпистемологии. Развиваемый в её рамках новый подход к природе творчества, предполагает существенный пересмотр понятия истины и идеи в их отношении друг к другу.

Ключевые слова: *идея, технологии, инновации, инновационная эпистемология.*

Современный этап развития науки и общества характеризуется нарастающим значением инновационной деятельности. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1987), профессор Массачусетского технологического института Роберт Солоу считает, что по меньшей мере на 50 % экономический рост Америки обеспечивается достижениями научно-технического прогресса. Исследования других экономистов, на материале различных стран не опровергают данные Р. Солоу. Больше того, в ряде стран доля инновационного вклада в экономику оказалась еще значительнее. Появилась даже школа экономистов, считающих, что экономика, основанная на знаниях, более устойчива и прогрессивна. Скорость внедрения технологических открытий поражает: например, уже через 18 лет после изобретения четверть населения страны обзавелась персональными компьютерами, мобильным телефоном – через 13 лет, к сети Интернет подключилась через 7 лет.

Инновации обрели характер каскадов. А как они возникли? Строительные блоки, по которым льется каскад инноваций, созданы фундаментальной наукой 25-30 лет назад – соглашаются с мнением американских исследователей С. Лебедев и Ю. Ковылин [1]. Творчество ученых, которых интересовали преимущественно поиски истины, оказывается в конечном счете чрезвычайно прибыльным. Ныне наука превращается в крупную отрасль хозяйства развитых стран. Растет как число научных работников, так и финансирование исследований. Более 80 % ученых, которые когда-либо существовали во всем мире, являются нашими современниками. Как утверждают многочисленные исследователи, у инновационной экономики, (т.е. основанной на внедрении тех или иных открытий) в современном мире не существует значимой альтернативы. Следовательно, вопрос, а как совершаются открытия, что при этом происходит и какова роль личности ученого в процессе развития науки, продолжает быть чрезвычайно интригующим. В сущности, мы стоим здесь перед необходимостью разработки инновационной эпистемологии и ее ключевых понятий.

В рамках инновационной эпистемологии новый подход к природе творческого процесса влечет за собой существенный пересмотр понятия *истины* и понятия *идеи* в их отношении друг к другу. Традиционная гносеология рассматривала истину как то в наших мыслях, что имеет *объективную основу*. При этом сама объективность чаще всего сводилась к *опыту*, к данным наблюдения, к фактам и т.п. Вместе с тем известно, насколько относительно само понятие опыта, практики. В этом смысле понятие истины не целесообразно напрямую связывать с объективностью, ибо последняя многомерна, интервальна (например, то, что объективно в одном интервале, может быть субъективным в другом). Поэтому вопрос об истине следует связать с понятием *сферы применимости идеи*.

Любая новая креативно-познавательная идея, пришедшая в голову человека, имеет *культурную ценность*, и не только потому, что отражает неповторимую индивидуальность, но и потому, что может нести в себе онтологическую нагруженность. В свете этого следует отказаться от примитивного деления на «правильные» и «неправильные» (вздорные) идеи, ибо все они по-своему имеют право на существование и могут рассматриваться как «истины в себе». Идея превращается из «истины в себе» в «истину для нас», когда мы выявляем объективную сферу ее применимости.

Как показывает опыт познания, одни идеи имеют широкую сферу применимости, другие – узкую, третьи – нулевую и даже отрицательную. О нулевой сфере можно говорить тогда, когда ни один из мыслимых в данный момент интервалов, срезов, аспектов реальности не может служить основанием для восполнения данной идеи. Когда Н.Лобачевский открыл неевклидову геометрию, он назвал ее «воображаемой», ибо для того времени вопрос о сфере применимости геометрии Лобачевского выходил за рамки существующей парадигмы. Сегодня мы знаем, что в свете теории относительности область восполнения идей Лобачевского существует. Отсутствие интервалов применимости для той или иной идеи вовсе не означает, что такие интервалы не могут появиться в будущем. Но что может означать отрицательная сфера? Речь идет о такой сфере, которая не может быть актуализирована до тех пор, пока не будет устранен какой-то из существующих интервалов как исключаящий данную сферу. Например, парламент не может утвердить в качестве закона ту или иную полезную с точки зрения общества идею, если она противоречит действующей конституции, до тех пор, пока не будут приняты соответствующие поправки в эту

конституцію. Но подобно тому, как могут существовать идеи, ложные во всех возможных (на сегодня) мирах, так могут существовать и универсальные идеи, которые являются истинами во всех возможных мирах.

Идея – это некая мыслительная структура, которая является результатом *открытия* человеческим разумом. Это может быть какой-то наглядный или интеллектуальный образ, метафора, замысел, план действия, понятие, мелодия, архитектурная форма и т.п. Очевидно, существует довольно большой класс истин, которые относятся к сфере высказываний о фактах (например: «В нашем городе – дождь») и не имеют никакого отношения к «миру идей». Такой класс истин обыденной и практической области человеческого существования не является предметом рассмотрения инновационно-конструктивной эпистемологии. Последняя исследует, прежде всего, *сферу инновационной активности субъекта* познания. Понятие идеи здесь непосредственно связано с феноменом творчества. Возможность продуцировать идеи – тайна и сущностная сила человека, которой он отличается от всех остальных живых существ. Важнейшей особенностью людей является *созидание нового*, новых реальностей – в технической, художественной, моральной и других областях. Новой реальностью может быть некая натурная конструкция, прибор, сооружение, книга, концепция, симфония, вид духовной практики. Чем отличается новая реальность от тиражированной? Тем, что в ее основе лежит *новая идея*, воплощенная в слове, в технической конструкции, камне, металле, одежде. (Не надо бояться творить вокруг себя звенья артефактов, мир идей, форм, звуков, красок, состояний.)

Как создавать новую реальность? В каждой области человеческой деятельности есть свои технологии, свое искусство созидания. Но в любом случае исходной точкой является способность порождать новые идеи. Последние могут быть основополагающими (например, идея кванта энергии М.Планка в физике) и надстроечными (например, предложения по усовершенствованию уже существующей конструкции). Идеи также можно разделить на простые и сложные, многоаспектные. Например, «Война и мир» Толстого как художественное целое – это многомерная идея, ибо предполагает художественное, моральное, философское измерения. Напротив, «черный квадрат» К.С.Малевича, возможно, простая идея, ибо в основном связана с чисто эстетическими задачами (хотя и для реализации этих задач потребовался новый шаг – от кубизма к супрематизму). Художник писал: «Вещи исчезли как дым для новой культуры искусства, и искусство идет к самоцели – творчества, к господству над формами природы» [2, с. 36].

Почему инновационная эпистемология нуждается в новом понимании истины? Дело в том, что старый подход отражал практику тотализирующего мышления. Одни приписывали себе право на истину, опираясь на авторитет власти или духа, другие говорили от имени истины, ссылаясь на авторитет непогрешимой объективности как таковой. Но мы не можем сравнивать наши идеи с самой реальностью, ибо последняя всегда предстает перед нами в одеждах идей. Обнаженная реальность, которую мы непосредственно постигаем очами разума, – философская греза. В конструктивном смысле истина – это идея, нашедшая четко обозначенный интервал своей адекватности. Можно сказать и иначе: истина – это совпадение идеи и объекта в интервале ее восполнения. Это восполнение может осуществляться в разных сферах (обыденной, научной, технической, художественной) и с разной степенью точности, изоморфизма.

Новый подход, таким образом, ориентирует исследователя на *конструктивную познавательную стратегию*: не спорить, кто прав или неправ в тех или иных познавательных ситуациях, а направить все усилия на поиск возможной сферы применимости обсуждаемой идеи. В большинстве случаев это достаточно трудная, но конструктивная задача. Ее решение требует наличия особой методологии. Следует заметить, что до сих пор методы поиска *интервала абстракции* той или иной понятийной конструкции разрабатывались в довольно редких случаях. И работу эту еще только предстоит осуществить.

Интервальная методология опирается на несколько исходных тезисов:

Тезис неуниверсальности: всякий интервал абстракции заведомо ограничен. Его можно искать либо опытным, либо теоретическим путем (например, границы применимости классической механики можно вывести из формул релятивистской и квантовой физики). В поисках интервала можно прибегать к методу «от противного»: искать области, где идея неприменима.

Тезис концептуальной разверстки: один и тот же исследуемый объект может быть одновременно или последовательно концептуально представлен в виде системы разных концептуальных проекций (картин реальности).

Тезис концептуальной сборки: различные концептуальные проекции (картины) объекта могут быть объединены в многомерном когнитивном пространстве путем установления логических связей и переходов между разными интервалами, образующими единую смысловую конфигурацию.

Инновационная эпистемология выдвигает в центр своего внимания весьма емкий по своим познавательным возможностям феномен – *жизнь идей*, т.е. комплекс проблем, связанный с механизмами порождения и выдвижения идей, их объединение в новые семантические конфигурации и т.п. Если термин «идеология» понимать в более широком смысле, как общую «теорию идей», то в первую очередь здесь встает проблема теории творчества. Крайне важным в этом контексте является также вопрос о *классификации* идей. По своему содержанию идеи бывают научные, философские, технические, художественные, религиозные, политические и т.д. Их можно классифицировать и по другому признаку,

например, идеи могут быть конструктивными и неконструктивными, формальными и содержательными, открывающими новые реальности и раскрывающими технологии подхода к объекту, и т.д.

Любопытно, что каждый тип идей имеет свои особенности. Например, технические идеи предполагают выработку точных конструкций, проведение расчетов, выполнение чертежей и т.д. В физике речь идет о соблюдении принципа наблюдаемости, верификации и фальсификации. В связи с этим здесь становится весьма актуальной проблема нулевой (или даже отрицательной) области применимости. Таковы идеи «вечного двигателя», «эфира» и т.п. К представлениям такого рода не следует относиться как к информационному шуму, ибо можно перевернуть вопрос, например: каков был бы наш мир, если бы в нем возможен был вечный двигатель? Такой «переворачивающий» подход иной раз дает блестящие результаты. Так, Н. Лобачевский задался вопросом: какой может быть геометрия («воображаемая»), если пятый постулат поменять на противоположный? В результате возникла неевклидова геометрия. Говоря о соотношении идеи и реальности, следует иметь в виду одно важное обстоятельство: в эпоху растущей значимости инновационной деятельности резко меняется само понятие объекта. Объект – это не только то, что существует в сфере наличного бытия, в мире естественной природы, но и то, что создано с помощью технологий, т.е. то, что в природе не существует в принципе. Этот факт появления новых, искусственных миров требует пересмотра и нашего традиционного понимания истины.

Обращаясь к философскому дискурсу, мы, естественно, должны задаться вопросом: каким требованиям должна удовлетворять философская идея? Например, должна ли идея такого типа удовлетворять требованию *практической приложимости*? Другой вопрос: как возникает *художественная* идея, художественный замысел? В виде наглядного образа, символа, схемы? Или как *совокупность* нескольких мыслей или как нечто в своей основе простое, как единое смысловое ядро?

Для понимания природы идеи как гносеологического феномена большую ценность представляет анализ эволюции тех или иных представлений в истории культуры. Известно, что гелиоцентрическая модель Аристарха Самосского (конец IV – нач. III века до н.э.) появилась более чем за полтора тысячелетия до учения Н. Коперника. Этот факт свидетельствует о том, что для возникновения некоторого типа идей вовсе не нужна жесткая привязка к *контексту* культуры, к *конкретной эпохе*, *уровню* развития науки и практики. Одна и та же идеальная конструкция в ее абстрактном выражении может возникнуть у разных людей в разные исторические отрезки времени, отделенные друг от друга столетиями. (Так что часто новое оказывается хорошо забытым старым). Верно, конечно, что гелиоцентрическая модель мира Коперника не тождественна соответствующей астрономической схеме А. Самосского, ибо имела совершенно иной культурный, мировоззренческий и *научный* смысл. И иным, более масштабным и радикальным было ее влияние на весь духовный климат эпохи, – и все же остается фактом, что сама по себе идея у обоих мыслителей *одна и та же* хотя бы уже в силу наглядности и простоты ее астрономического смысла, ибо вопрос, в конечном счете, сводится к тому, движется ли Земля вокруг Солнца или Солнце – вокруг Земли. Открытие Аристарха Самосского – одно из крупнейших в древней истории. Еще более значительным, как считал Гете, был вклад в эту проблему Н. Коперника. Гете в письме канцлеру Мюллеру называет открытие Коперника «величайшим, самым выдающимся, наиболее плодотворным открытием, которое когда-либо делал человек». Другой пример многовековой переклички идей – атомистическое учение Демокрита и атомная физика, гомеомерии Анаксагора и химия XIX века. Если взять философскую составляющую проблемы, то можно сказать, что собственно в истории философии можно встретить в качестве прообразов подавляющее большинство идей последующих времен. В этом смысле новая философская идея – это лишь новое прочтение и выведение новых следствий из древних прозрений с учетом нового контекста культуры, науки и практики. Более того, как заметил С.Б. Крымский, сама масштабность того или иного современного философского открытия измеряется наличием интеллектуального прецедента, т.е. совокупностью предшествующих ему прообразов в истории культуры. Если предшественников новой идеи не обнаруживается, то возникает сомнение, а не чепуха ли это?

Чем отличается идея от соответствующего понятия? (Например, идея атома и понятие атома). Идея как концепт вечна, понятие же исторически и семантически изменчиво, подвижно, его содержание зависит от процедур определения, от уровня понимания смысловой стороны понятия в данную эпоху и т.д.

Человек живет в мире образов – перцептивных, художественных, мифологических, обыденных, политических, научных и т.д. Внешние «раздражители», явления, события люди воспринимают и переживают через призму тех или иных образов, паттернов. Сталкиваясь с той или иной реальностью, человек в своем сознании подставляет тотчас же некий образец в качестве интерпретации. Он как бы все время выдвигает гипотезы: «подходит – не подходит». Иногда возникает ситуация неопределенности: НЛО – что это? Переход от образца к новой идее связан с ситуацией неудовлетворенности, с ситуацией «несовпадения» вещи и образца. Но это – в познавательном плане. В других случаях новая идея выдвигается как чистый эффект порождения новой реальности – в технике, в искусстве.

А как обстоит дело в философии? Мы *открываем* здесь новую реальность или *проектируем*? В философии фантазировать непродуктивно. Можно спроектировать себя, свои цели, стиль жизни, но

нельзя проектировать смысл жизни. Другими словами, возникает вопрос о соотношении открываемого и порождаемого в акте творчества.

Как происходит переход от «идеи» к «образцу»? Идея открывается или порождается отдельной личностью, автором? Очевидно, она индивидуализирована и объективизирована. Попадая в массовое сознание, она стандартизируется, становится неким клише, размывается, адаптируется к массовому восприятию. Так возникают образцы. (Широко известно наблюдение в физике: новая идея в науке вначале встречается в штыки: «этого не может быть!». Затем: «в этом что-то есть», наконец: «но это же так очевидно».)

Все идеи истинны «в себе». Отсюда: надо искать не истины, а те реальности, те миры, которые этим истинам соответствуют. А искать эти миры, поскольку они не удалены куда-то в бесконечность, а суть элементы тотальности мира, в котором мы живем, — это значит искать *границы* переходов от одного интервала к другому, искать инаковость, иное. Изменив взгляд на истину, мы неожиданно для себя вынуждены изменить и свое понимание сущности человека. Она заключается не в том, что человек ищет истину, а в его креативной природе. Перед человеком открыт широкий простор для творчества — для порождения новых идей и поиска новых миров — миров технологий и конструкций, света и цвета, музыки и гармонии. Резко возрастает ценность новых идей. И это вполне понятно в эпоху информационного общества и виртуальной реальности. В Японии это поняли давно. Но и П. Фейерабенд уже в 60-е годы прошлого столетия говорил о важности творческого начала в научном познании. Однако, во-первых, он ограничивал анализ лишь сферой науки, а во-вторых, творческая сторона науки трактовалась им в духе субъективизма и релятивизма. На самом деле открытие идеи не менее трудно, чем поиск истины. Кроме того, идея — вовсе не чистая субъективность, ибо в ней есть нечто «платонистское», объективное, некая монограмма бытия. (Кстати, пример из квантовой механики, потребовавшей изменения стратегии творческого поиска: сначала ученые «придумывают» математические уравнения, а уже затем подбирают к ним соответствующие эмпирические наблюдения. Обратный путь, который был традиционным в классической механике, не получается.)

Из математической теории связи известно, что информационная емкость высказывания определяется степенью вероятности констатируемого события в момент выбора. Это значит, что существует набор ситуаций, вариантов (например, прогноз погоды на завтра), которые могут быть записаны в виде высказываний («завтра дожди, ветер южный, температура +15 и т.д.»). Но новая идея — это такое высказывание, которого не может быть в числе заранее известных в качестве вариантов. Значит, богатство содержания того, что открывается человеческим разумом в процессе творчества, не может быть определено с помощью аппарата теории связи, это особая проблема. Здесь нельзя измерить исходную неопределенность, это часто полная неожиданность, отсюда большая информационная емкость новых идей.

За последние сто лет технократическая цивилизация постепенно осознала всю важность инновационной деятельности людей с точки зрения научно-технического прогресса. Инновации — выгодная сфера вложения капитала. Однако коммерциализация этой сферы неизбежно порождает, как можно убедиться, экономический и социокультурный кризис. В связи с этим возрастает потребность широко использовать творческую мощь человека во всем богатстве ее духовных и интеллектуальных потенций, включая такую древнейшую мыслительную традицию, как мудрость, не ограничиваясь лишь сугубо прикладной стороной дела.

Бibliографический список использованной литературы

1. Лебедев С.А. Философия научно-инновационной деятельности / С.А. Лебедев, Ю.А. Ковылин. — М.: Академический Проект, 2012. — 312 с.
2. Малевич К. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1 / К. Малевич. — М.: Гилея, 1955. — С. 36.
3. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд; пер. с англ. и нем.; под общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. — М.: Прогресс, 1986. — 542 с.

Поступила в редакцию 10.02.2012 г.

Трифопова М.К. Поняття ідеї в інноваційній епістемології

Стаття присвячена розробці основ і ключових понять інноваційної епістемології. Новий підхід до природи творчості, що розвивається в її рамках, припускає істотний перегляд поняття істини та ідеї в їх відношенні один до одного.

Ключові слова: ідея, технології, інновації, інноваційна епістемології.

Trifonova M.K. Concept of an idea in innovative epistemology

The article considers base and key concepts of innovative epistemology. The new approach to the creativity nature is developed within its frameworks. It assumes essential revision of the concept of truth and the idea in their relation to each other.

Keywords: idea, technologies, innovations, innovative epistemology.